

УДК 902.3 + 739.2(09)

О СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КИЧИГИНСКОЙ ЗООМОРФНОЙ ГРИВНЫ

М.П. Чубаева

В статье автор проводит стилистический анализ зооморфной гривны, найденной в с. Кичигино в 2007 г., приводит аналогии из других регионов и делает вывод о стилистической принадлежности гривны к скифо-сибирскому звериному стилю.

Ключевые слова: Скифо-сибирский звериный стиль, Кичигино, гривны, кочевники, ранний железный век.

На протяжении всей своей истории, человек стремился познать мир, и реализовывая свой творческий потенциал, он создавал произведения искусства. Пытаясь понять смысл природных явлений, творец, повторяя увиденные в окружающей среде формы, создавал обыденные вещи, наполненные мифологическим содержанием.

Все произведения декоративно-прикладного искусства вплоть до настоящего времени украшались символическими изображениями, принося в обычные вещи, не только эстетическую, но и защитную функцию. Любой предмет, а в особенности предметы личного пользования, создавали в виде почитаемых персонажей или знаков, обозначающих их.

В данной статье будет рассмотрена единственная зооморфная гривна найденная в 2007 г. в Челябинской области в Южноуральском районе в селе Кичигино (курган 3, могильная яма 5) и датированная V–IV вв. до н.э. [1]. В настоящее время предмет хранится в Челябинском областном краеведческом музее (рис.).

Кичигино I кург. 3, мог. 5, гривна

В I тыс. до н.э. территорию Южного Урала и Евразии населяли кочевые племена со схожей культурой, а также бытом и мировоззрением. Эти этнические образования, называемые общностью культур скифского облика или скифо-сибирским миром, имели три общих признака, называемые «скифской триадой», в которую входило оружие, конская упряжь и скифо-сибирский звериный стиль [5].

Кочевые племена, создавшие удивительное явление в мировом искусстве, как скифо-сибирский стиль, не имели точных аналогий или источников заимствования. Само понятие стиль, многозначно, но оно обозначает, прежде всего, цельность, общность художественных форм и образной системы. Интересующий нас скифо-сибирский стиль характеризующийся, прежде всего, господством зооморфных образов, обладал длительным и устойчивым бытованием строгих форм и канонов изображения животных, причем только трех видов: хищники, копытные и птицы. Некоторые исследователи, например, Раевский Д.С., Мартынов А.И., связывают их с тремя зонами мироздания: нижний мир (подземный) – хищники, земноводные, средний мир – копытные, мир живых, верхний (небесный) – птицы [4]. Существовал канон и в изображении поз животных, использовался только ограниченный набор, зависящий от вида. Добавляя мифологического содержания в изделия, мастер сознательно преувеличивал «важные» детали: когти, зубы, уши, глаза. Уникальным для стиля был орнаментализм и стилизация в моделировке поверхности тела – детали составлены из сходящихся под углом плоскостей, образующих грани.

Гривна, датированная V–IV вв. до н.э. и найденная на территории Южного Урала, является произведением сарматских мастеров, заимствовавших культуру и искусство предшествующих им савроматов. С приходом новых этнических групп, искусство приобрело новые формы. Например, появляется такой вид нательного украшения как гривна, представляющая собой спираль в один или несколько оборотов.

Кичигинская гривна, произведение переосмысленного и измененного скифо-сибирского стиля, представляет собой эллипсоидное кольцо в полтора оборота, на конце которой находятся изображения припавших к земле хищников, возможно волков, образа характерного для территории бытования савроматов. Стилизованное зооморфное изображение, не позволяет точно определить вид животного, только поза – припавшего к земле, говорит о том, что это хищник. Композиционно хищники расположены посередине гривны. В декорировании изделия, имеющего сложный орнамент, видятся отличительные черты преобразованного стиля. Бедро и плечо обозначены спиралями, символизировали солнце, зарождение жизни, бесконечность. Поверхность всего тела зверя дополнительно украшена горизонтальными ритмическими линиями, что имитирует дополнительные спирали вокруг стержня. Голова волка имеет округлую форму с продолговатой пастью, которая также обозначена спиралью. Глаз миндалевидный, нижний край глаза декорирован тремя вертикальными линиями.

Гривна выполнена путем обкладки золотым листом бронзовой круглой в сечении проволоки. Гривна состоит из основы, ее составляет гладкое полукольцо, и зооморфных окончаний, составленных из двух половин с бронзовой основой между ними. Диаметр проволоки в сечении составляет 0,5–0,6 см.

Таким образом, стилеобразующими признаками является миндалевидный глаз, оформление бедра, лопатки и пасти спиральными завитками и рельефные полосы на всем поле изображения.

При внимательном рассмотрении шейного украшения, выявления стилеобразующих признаков и сравнении их с изделиями более ранних образцов скифо-сибирского стиля, мы видим, насколько они различны, даже при заимствовании художественной формы. Королькова Е.Ф. выделяет в изображениях савроматских хищников следующие стилистические и иконографические особенности: преобладание волчьих образов, позы лежащего или «припавшего к земле» хищника, удлиненность пропорций, вытянутость морды, подчеркивание устрашающих черт животного – оскаленная пасть, огромные когти, орнаментальная трактовка поверхности тела в виде ритмических линий. Происхождение таких черт Королькова связывает с регионами Южной Сибири, Алтая и Средней Азии [2]. Как мы видим, гривна из Кичигинского кургана выполнена с долей стилизации и условности на это указывает отсутствие в изображении лап животного, выделена только голова, бедро и лопатка. Отсутствие у гривны стилеобразующих черт, а именно нет акцентировки мировоззренческих «важных» частей тела – устрашающей пасти с клыками, лап с когтями, отсутствие в декорировании поверхности тела сходящихся под углом плоскостей и замена всего этого на декоративные элементы – спиральные завитки и ритмические рельефные линии, говорит о том, что гривна выполнена носителями совсем другой культуры.

Наиболее близкими аналогиями являются гривны из Ставропольского (Казинского) клада [3]. Три гривны из Ставропольского клада имеют общие черты, но одна из них № 2 наиболее близка Кичигинской. Ставропольскую и Кичигинскую гривну объединяет поза хищника – припавшего к земле (передние и задние ноги расположены под туловищем и образуют единую линию), удлиненные, вытянутые пропорции, наличие спиральных завитков на бедрах и лопатке, ритмичные рельефные полосы на туловище животного, параллельные горизонтальные полосы над лопаткой. Около глаза у хищников есть небольшая линия. Автор статьи Королькова Е.Ф. утверждает, что предметы из Казинского клада связаны с восточными районами, а именно с территорией Южного Урала. Этот вывод сделан формальным анализом и сравнением стилеобразующих черт гривен с различными изделиями, происходящих с других регионов.

М.И. Ростовцев отмечает схожесть Ставропольских гривен с золотой гривной из 1 Прохоровского кургана, подчеркивая при этом иранский источник таких украшений. Артамонов М.И. видел близкие аналогии гривнам в предметах савроматского времени, а именно длинномордые оскалившиеся хищники из с. Абрамовка (рукоять нагайки) и Пятимаров 1. Королькова Е.Ф. приводит следующие аналогии: золотая бляшка из Суловского могильника в Нижнем Поволжье, изделия из Филипповских курганов [1, 8], с территории Алтая также приведены аналогии, это зооморфные окончания с деревянными резными фигурками хищников, которые украшали гривны из курганов Уландрыка. Все аналогии датированы V–IV вв. до н.э.

Сравнивая аналогии, приведенные выше, можно сказать, что Кичигинская гривна стилистически входит в круг этих памятников.

Таким образом, Кичигинскую гривну можно отнести к скифо-сибирскому звериному стилю только по использованию зооморфных мотивов, которые стали постепенно превращаться в орнамент, а затем и вовсе исчезли.

Зооморфная гривна, предмет творчества мастеров кочевых племен, является народным искусством. В ней отражено, прежде всего, мифологическое понимание образа хищника, как олицетворения силы, мужества, опасности и успеха в достижении поставленных целей. Предметы народного искусства не возможны без утилитарного применения. Здесь магические функции соединены с художественно-бытовыми. Большинство сохранившихся ювелирных произведений скифо-сибирского стиля являлись символами наличия власти, высокого статуса владельца. По археологическим данным, нам известно, что гривна принадлежала пожилой женщине, в могиле которой находились предметы оккультного характера – зеркало, бронзовый котелок, железные ножи, шило и др. Наличие в могиле этих предметов указывает нам, что женщина при жизни имела не только возможную политическую власть, но и обладала властью отправления различных культов.

Библиографический список

1. Боталов, С.Г., Новый памятник кочевой знати IV в. до н. э. в Южном Зауралье / С.Г. Боталов, А.Д. Таиров // Изучение историко-культурного наследия Центральной Евразии: «Маргулановские чтения – 2008»: сб. статей. – Караганда, 2009. – С. 24–30.

2. Королькова, Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности: монография / Е.Ф. Королькова. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 272 с.

3. Королькова, Е.Ф. О возможности атрибуции Ставропольского (Казинского) клада / Е.Ф. Королькова // АСГЭ: сб. науч. тр. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 1995. – Вып. 32. – С. 77–89.

4. Мартынов, А.И. О мировоззренческой основе искусства скифо-сибирского мира / А.И. Мартынов // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология: сб науч. тр. – Новосибирск: Изд-во Наука, 1987. – С. 13–25.

5. Переводчикова, Е.В. Языки звериных образов: Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи: монография / Е.В. Переводчикова. – М.: «Восточная литература» РАН, 1994. – 206 с.

6. Переводчикова, Е.В. Произведения скифского звериного стиля из 1-го Филипповского кургана в контексте искусства кочевников Южного Урала / Е.В. Переводчикова, А.Д. Таиров // Нижневолжский археологический вестник: сборник статей. – 2010. – Вып. 11 – С. 198–212.

7. Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопов Филипповских курганов): каталог / под общ. науч. ред. Л.Т. Яблонского. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2008. – 144 с.

8. Таиров, А.Д. Исследования курганного могильника Кичигино в 2007 году (предварительные результаты) / А.Д.Таиров, С.Г. Боталов, М.Л. Плешанов // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы междунар. науч. конф. Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий» Оренбург, 21–25 апреля 2008 г.: сб. статей / отв. ред. Л.Т. Яблонский. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. – С. 139–145.